

— Охранять ваши ворота? — Инь Цинь, Бай Мянью и Юань Ган сильно сжали кулаки. Услышав эти слова, они почти взорвавшись на месте.

Они были учениками 4 класса, экспертами высшего уровня сферы Божественной Поступи. Тем не менее, первокурсник действительно хотел, чтобы они следили за его воротами?

Это больше не было пари!

Это была явная попытка унижить их!

— Разве еще минуту назад вы не были уверены в своей победе? Если вы не проиграете, суть ставки не будет иметь для вас значения, верно? Что, неужто ваша уверенность поколебалась? — Чжан Сюань посмотрел на троицу с легкой улыбкой на губах.

— Измени условия! — Рывкнул Ин Цинь с яростным выражением на лице.

Несмотря на то, что они еще не проиграли, но они не могли принять такую ставку. Чжан Сюань явно унижал их!

— Кажется ты не настолько уверен в своих силах, как говоришь. Ну, не нужно стесняться проигрывать. Все иногда проигрывают, ничего страшного. — Утешил его Чжан Сюань.

— Ты!

Услышав его, Ин Цинь, Бай Мянью и Юань Ган чуть не извергли кровь.

Что значит стыд? Что вы имеете в виду, упоминая, что каждый когда-то проигрывает и в этом нет ничего постыдного?

Мы не боимся проиграть. мы просто считаем твои условия унижительными!

Как только они собирались возмутиться снова, Чжан Сюань внезапно опустил голову, словно впадая в созерцание: — Если вы действительно так боитесь проиграть, почему бы мне не дать некоторые советы первокурсникам и не отправить их сражаться против вас? Если вы и на это не готовы пойти... Как насчет тех, кого вы только что победили? Конечно, тогда вы будете более уверены в себе, верно? На большие уступки увы я пойти не смогу...

— Ты...

Так как парень унижал их все больше и больше, ярость Инь Цинь достигла своего пика: — Хорошо! Мы примем твои условия! Лучше молись, что ты настолько же способный, как и твой рот!

Получив их согласие, Чжан Сюань удовлетворенно кивнул. После он отдал ряд распоряжений: — Хорошо! Жохуань и Сун Чао, пошлите несколько человек построить ворота у входа. В противном случае им будет нечего охранять.

Жилые помещения первокурсников были огорожены, а для входа и выхода имелся лишь один путь. Однако на входе не высились никаких ворот. Выйдет неловко, если ребятам придется охранять ворота, которых нет.

— Принято! — Кивнули Жохуань и Сун Чао, а после покинули площадь, чтобы урегулировать

этот запрос.

— Ты ухаживаешь за смертью!

Так как парень действовал, как будто победа у него в кармане, Бай Мянь больше не мог терпеть. Его темное лицо исказилось от ярости, а огромная сабля в его руках зажужжала в резонансе с его эмоциями. Повернувшись к Инь Цинь, он сказал: — Позволь мне преподать этому парню урок!

Сказав эти слова, он немедленно прыгнул к центру платформы для дуэлей. Смотря яростными глазами на парня, он взревел: — Чжан Сюань, я буду твоим противником в первом матче. Давай!

Чжан Сюань покачал головой: — Успокойся, торопиться некуда. Молодежь в наши дни точно не знает добродетели терпения.

— Ты... — Пострадав от очередного удара, лицо Бай Мяня потемнело еще сильнее, чем раньше.

Мы можем выглядеть молодо, но нам всем за пятьдесят, понимаешь? Тебе всего лишь двадцать с небольшим, а ты смеешь называть нас молодыми? Насколько же ты бесстыден?

— Кроме рта у тебя ничего больше нет? Если ты мужчина, тебе лучше подняться сюда сейчас же! — Понимая, что в словесной перепалке ему не выиграть, Бай Мянь стиснул зубы от гнева.

— Если я выйду собственноручно, то ты проиграешь даже с преимуществом. Как я уже говорил, я выберу несколько первокурсников, которые сразятся против тебя. Так как я уже дал свое слово, я буду соблюдать его! — Чжан Сюань небрежно замахал руками.

Не обращая внимания на взбешенного Бай Мяня, он повернулся к первокурсникам и спросил: — Есть ли здесь кто-нибудь, кто был побежден этим парнем и владеет саблей?

Услышав этот вопрос, толпа неловко начала переглядываться.

Они полагали, что Чжан Сюань произнес подобное сугубо ради провокации высокомерных старших, вынуждая их согласиться на его условия. Неужели он был серьезен?

Но они уже проиграли, и потерпели сокрушительное поражение! Даже если раны и не были существенными, они не могли победить их!

— Я ... Только что проиграл...

После короткой минуты молчания первокурсник вдруг поднял руку и вышел из толпы.

Это был молодой человек лет двадцати с культивированием начального уровня сферы Духовного Единства. На его теле красовался яркий и отвратительный разрез сабли. Хотя рана и не выглядела серьезной, но казалось, что парень мог быть разрезан на две части, если бы его противник приложил немного больше силы в атаку. Именно из-за милости его противника, он все еще был жив.

— Неплохо! — Чжан Сюань тщательно оценил парня с головы до ног, прежде чем одобрительно кивнуть. — Ты должен подняться на платформу для дуэлей и победить этого парня!

— Я... — Молодой человек вскочил от шока. С противоречивым выражением, он сказал: — Я противник для него. Мне даже и одного удара не удалось выдержать!

Когда он столкнулся с Бай Мянью всего несколько минут назад, как только дуэль началась, то прежде чем он даже смог поднять свою саблю, уже получил удар. Учитывая огромную разницу в силе, он проиграет, независимо от того, сколько раз он бросит ему вызов!

— Все нормально. Я передам тебе Искусный Маневр Саблей прямо сейчас, а если ты хорошо выполнишь его на сцене, ты сможешь победить его одним ударом. — Сказал Чжан Сюань.

— Искусство Маневра Сабли? — Молодой человек повторил с недоверием.

Какой толк от одного маневра?

Учитывая глубокое понимание искусств сабли его противника, даже если бы он выучил сотню приемов, то все равно не сможет с ним справиться!

— Верно. Передай мне свою саблю. — Не обращая внимания на шок паренька, Чжан Сюань беззаботно кивнул.

— Ладно... — Несмотря на сомнения и недопонимание, что задумал его глава, он послушно передал свою саблю.

«Черт возьми!» — Заметив, что Чжан Сюань действительно собирался передать искусство сабли противнику, а также заставить его пойти против него еще раз, Бай Мянью чуть не взорвался от ярости.

Он уже пребывал на грани своего терпения по отношению к Чжан Сюаню, так как тот вел себя так, будто победа уже лежала в его руках... Но следом тот продолжил выбирать противника, которого он просто сокрушил всего минуту назад, решив научить его искусству сабли в надежде, что он сможет победить его...

Что за игры ты тут разводишь?

Я не был бы гением Школы Боевых Искусств, если бы мог быть побежден так легко!

Ты слишком самодовольный!

Высокомерный и тщеславный!

Даже глава Школы Боевых Искусств не посмел бы сделать такие заявления!

— Бай Мянью, так как Мастер Чжан собирается подарить первокурснику искусство сабли, чтобы бросить тебе вызов, мы не должны этим пользоваться. Подави свои чувства, чтобы ничего не узнать об искусстве сабли перед битвой.

Цвет лица Ин Цинь выглядел ужасно. Тем не менее, как грандмастер, он все еще должен был поддерживать свою репутацию.

Учитывая их глубокое понимание боевых техник как гениев Школы Боевых Искусств, если Чжан Сюань решил научить первокурсника перед ними, то вполне вероятно, что они смогут овладеть техникой еще до того, как её освоит первокурсник. Если бы так произошло, то какой смысл продолжать дуэль? Исход уже был бы очевиден!

Даже если они выиграют, это плохо отразится на их репутации.

По крайней мере, если бы они должны были подавить свои чувства, чтобы не узнать о

искусстве сабли перед битвой, то после итогов им ничего нельзя будет предъявить.

— Я понял. — Бай Мянью кивнул головой.

Тем не менее, как только он собирался подавить свои чувства, Чжан Сюань повернулся к ним и сказал: — Не стоит так всё усложнять. Так как вы студенты Школы Боевых Искусств, полагаю, что вы должны иметь глубокое понимание боевых методов. А раз так, я прошу вас взглянуть на него во время моей передачи и исправить любые ошибки!

Бай Мянью и Ин Цинь тупо уставились друг на друга моргающими глазами.

Этот парень ... Его голова застряла между воротами или осел лягнул его по глупости? Ты хочешь, чтобы твой подчиненный бросил мне вызов в искусстве сабли, но при этом просишь нас посмотреть на него и выявить недостатки?

Где логика?

А пока Бай Мянью пребывал в недоумении о том, что он должен делать, то внезапно получил телепатическое сообщение от Ин Цинь: — «Так как он хочет, чтобы мы взглянули, давай просто выполним его просьбу. Он сам попросил нас взглянуть, так что пусть потом не жалуется, когда проигрывает!»

Ин Цинь был лидером группы, так что Бай Мянью мог только прислушаться к его команде. Таким образом, он сосредоточил свой взор на молодом человеке, передающим искусство сабли.

— Я покажу только одно движение, поэтому смотрите внимательно!

Игнорируя ошарашенную толпу, Чжан Сюань хихикнул и с легким движением запястья выполнил диагональный разрез.

Сабля двигалась крайне медленно, как будто кистью неторопливо наносили чернила на бумагу.

«И ты называешь это искусством сабли?» — Бай Мянью был ошеломлен.

Даже когда в пять лет он только начал изучать саблю, то никогда не совершал такого уродливого взмаха. Ни в коем случае это не похоже на искусство сабли! Даже техника, используемая для разделения пиломатериалов на две части, выглядела гораздо более элегантной!

Он все еще задавался вопросом, какому грозному искусству сабли парень собирается научить первокурсника, способного победить его за один ход. Но кто бы мог подумать, что парень выполнит такое дерьмо?

Ты что, дурачишься надо мной?

В этот момент, Бай Мянью был не единственным, чей разум находился в смятении. Молодой человек, которому Чжан Сюань передавал искусство сабли, также еле сдерживал слезы.

Он полагал, что, учитывая уверенность главы фракции, у него должен был быть какой-то мощный ход, которому он хочет научить его. Никогда бы он не подумал, что им окажется что-то вроде этого...

Учитывая его Глаз Проницательности, он мог сказать, что в его взмахе не лежало никакого глубокого смысла. Такая бессистемная, медленная и бессильная атака даже не убила бы

муравья. Мог ли он действительно победить старшего ученика 4 класса, от которого он даже не смог выдержать ни одного удара ранее?

В одно мгновение вся уверенность, которую он имел прежде, исчезла без следа.

А пока юноша был ошеломлен беспомощностью, не понимая задумки Чжан Сюаня, то вдруг услышал тихий голос возле уха. После чего мысль внезапно появилась в его уме, а его тело затрясло в результате задумки: — «Суть моего искусства не в форме, а в намерениях. Проникнись и постигни его!»

«Это ... Передача души?» — Ощущая новую боевую технику в своем уме, глаза молодого человека округлились от шока.

Говорят, что способность передавать душу могли использовать только грандмастера 7-ми звезд. Но почему их глава тоже способен на подобное?

Заметив, как молодой человек впал в оцепенение, Чжан Сюань послал телепатическое сообщение, чтобы упрекнуть его: — «Не позволяй своим мыслям блуждать. Воспользуйся временем, которое у тебя есть, чтобы постичь технику культивации. Примите к сведению намерение сабли, которое я тебе передал. Используй их в поединке друг с другом и тогда добьешься результата.»

«Да!» — Опомившись от удивления, молодой человек быстро переключил свое внимание на искусство сабли. Теперь он почувствовал концентрацию намерения сабли, которое несло настолько острую ауру, что вызывало ощущение бессилия.

«Это...» — Молодой человек прищурился.

Возможно, он не так опытен и хорошо осведомлен, как Бай Мян в области искусства сабли, но как практик сабли, он все еще был в состоянии определить с одного взгляда, насколько сильна концентрация намерения сабли.

И пока он будет подражать ему, его понимание сабли, безусловно, будет развиваться семимильными шагами, достигая уровня за гранью воображения.

Он провел чжэньци по своему телу в соответствии с переданным искусством владения саблями, нажимая на концентрацию сабельного намерения. На мгновение в его глазах словно вспыхнули огоньки сабли. Охватив грубую суть техники, молодой человек глубоко вздохнул и поклонился до пояса: — Спасибо, глава фракции!

Чжан Сюань небрежно махнул рукой: — Все в порядке. Теперь иди и победи его!

Не только Бай Мян обладают потрясающими способностями а искусствах сабли, но также тренировался в течение нескольких десятилетий. Даже если Чжан Сюань передаст упрощенное Искусство Сабли Небесного Пути молодому человеку, ему все равно будет трудно победить Бай Мян прямо сейчас. Таким образом, Чжан Сюань мог передать ему лишь часть своего намерения.

Намерение оружия являлось чем-то мимолетным и нематериальным. Точно так же, как ощущение или определенное состояние ума. Невозможно было описать его полностью словами. Даже если бы кто-то понял его, то передать другому уже не выйдет.

Тем не менее, Чжан Сюань культивировал Искусство Сабли Небесного Пути, которое само по

себе являлось прямой интерпретацией квинтэссенции мира, делая его намерение сабли могучим и безупречным. Используя свои возможности в качестве оракула душ, он все еще мог передать часть своего намерения сабли, не рассеивая ее для возможности использования.

— Да! — Глубоко вздохнув, молодой человек кивнул.

Он прыгнул на платформу для дуэлей.

Если он все еще был немного обеспокоен мыслью о том, что столкнется со Старшим Бай Мянью ранее, полагая, что у него не будет никаких шансов на победу, то теперь, узнав движение из упрощенной версии Искусства Сабли Небесного Пути и используя намерение сабли Чжан Сюаня, весь страх из его разума испарился.

— Ты действительно думаешь, что сможешь победить меня? — Так как парень действительно вскочил на дуэльную платформу, чтобы бросить ему вызов после изучения совершенно бесполезного искусства сабли, которое даже нельзя было использовать для рубки пиломатериалов, Бай Мянью почувствовал, словно вот-вот взорвется от гнева.

— Прощу меня простить. — Юноша кивнул и поднял саблю. В одно мгновение аура, которая словно могла расколоть небеса, вырвалась в воздух, а в следующий миг сабля уже обрушилась на Бай Мянью.

Резь!

Несмотря на стадию культивации начального уровня сферы Духовного Единства молодого человека, холодный блеск его сабли мгновенно распространился на несколько миль, словно молния, рассекая пространство, чтобы сокрушить Бай Мянью.

— Молниеносная вспышка сабли... Т-ты! Это способность, которую могут использовать только те, кто постиг Сердце Сабли! Как такое возможно, чтобы ты...

Бай Мянью затрясло от шока. Его глаза были выпучены, как будто они могли выпасть из глазниц в любой момент. Он слышал оглушительный грохот, быстро нарастающий перед ним, как будто оно собиралось выбросить его в небытие.

<http://tl.rulate.ru/book/10000/471074>